

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
30 May 2012
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека

Сообщение № 1829/2008

**Соображения, принятые Комитетом на его сто четвертой
сессии 12–30 марта 2012 года**

<i>Представлено:</i>	Эрнесто Бенитесом Гамаррой (представлен Парагвайским координационным комитетом по правам человека [ПККПЧ] и Всемирной организацией против пыток [ВОПП])
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Парагвай
<i>Дата сообщения:</i>	25 августа 2008 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 3 декабря 2008 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	22 марта 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	задержание во время демонстрации
<i>Вопросы существа:</i>	применение пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения; отказ в предоставлении эффективного средства правовой защиты
<i>Процедурные вопросы:</i>	не затрагиваются
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2 и статья 7
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	нет

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (сто четвертая сессия)

относительно

Сообщение № 1829/2008*

<i>Представлено:</i>	Эрнесто Бенитесом Гамаррой (представлен Парагвайским координационным комитетом по правам человека [ПККПЧ] и Всемирной организацией против пыток [ВОПП])
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Парагвай
<i>Дата сообщения:</i>	25 августа 2008 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 22 марта 2012 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1829/2008, представленного Комитету по правам человека г-ном Эрнесто Бенитесом Гамаррой в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание всю письменную информацию, представленную автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения от 25 августа 2008 года является Эрнесто Бенитес Гамарра, гражданин Парагвая, 1969 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушения Парагваем пункта 3 статьи 2 и статьи 7. Факультативный

---

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Лазхари Бузид, г-н Ахмад Амин Фаталла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасва, г-н Вальтер Келин, г-н Зонке Занеле Майодина, г-н Джеральд Л. Ньюман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Вагервал.

протокол вступил в силу для государства-участника 10 января 1995 года. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является преподавателем и сельскохозяйственным работником, чьи дом и ферма находятся в поселке Тава-Гуарани. Он состоит членом Координационного бюро сельскохозяйственных производителей – Сан-Педро-Норте (КБСП–СПН), в котором он отвечает за работу в области просвещения. Главным требованием организаций сельских работников в Парагвае является проведение аграрной реформы. Такая ситуация нередко приводит к конфликтам между землевладельцами, сельскохозяйственными работниками и органами власти.

2.2 На первоначальном этапе правительство оказывало поддержку сельскохозяйственным работникам в производстве и сбыте лимонной вербены. В 2002 году правительство передало управление сбытом в частные руки, что привело к падению цен, появлению излишков непроданной продукции и убыткам для производителей. При поддержке КБСП–СПН производители лимонной вербены провели 10 февраля, 24 апреля и 19 мая 2003 года демонстрации в городе Санта-Роса-дель-Агуарай, требуя от правительства принятия мер для исправления ситуации. С учетом этих массовых акций протеста Министерство сельского хозяйства и животноводства обязалось предоставить производителям субсидии, которые были выплачены только частично. Ввиду провала переговоров 29 мая 2003 года сельскохозяйственные работники вновь собрались в городе, где разбили лагерь и продолжили организацию акций протеста. После этого сельскохозяйственные работники начали проводить по две-три демонстрации в день, разбив лагерь прямо на территории одного из государственных учреждений.

2.3 2 июня 2003 года организация производителей сделала публичное заявление, в котором потребовала от властей в полном объеме выполнить соглашения, подписанные Министерством сельского хозяйства, до 7 часов утра 3 июня, и предупредила, что в противном случае будет проведена мирная блокада шоссе № 3 в Санта-Росе-дель-Агуарай с целью оказания давления на власти.

2.4 3 июня 2003 года около 1 000 демонстрантов, включая автора, направились к месту проведения демонстрации, куда были стянуты значительные силы безопасности: 239 полицейских и 40 сотрудников специального подразделения по борьбе с уличными беспорядками. Полицейскими и сотрудниками подразделения по борьбе с беспорядками руководил В.А.Р., начальник полиции департамента Сан-Педро. На месте также находилось подразделение из 30 вооруженных военнослужащих. Военнослужащие и полицейские подчинялись приказам окружного прокурора по уголовным делам Санта-Росы-дель-Агуарай. Силы безопасности были вооружены двумя водометами для разгона демонстраций и боевым оружием. Демонстранты натолкнулись на образованный полицией барьер, не позволявший им продвигаться вперед, и решили заблокировать шоссе. Прокурор потребовал от организаторов демонстрации очистить шоссе и предупредил, что в противном случае шоссе будет очищено с применением силы. Автор находился в числе лиц, вступивших в переговоры со стороны демонстрантов.

2.5 Во время проведения переговоров с демонстрантами прокурор приказал своим подчиненным очистить шоссе. Атака полиции была внезапной и крайне жесткой и сопровождалась применением слезоточивого газа, огнестрельного оружия и водометов. По утверждению автора, вмешательство полиции было

осуществлено без предварительного предупреждения демонстрантов через громкоговорители.

2.6 Полицейские жестоко избивали многих демонстрантов, вели беспорядочную стрельбу и врвались в близлежащие дома, в которых пытались скрыться демонстранты, причинив значительный материальный ущерб и жестоко избивая всех тех, кого им удалось задержать. Шоссе было очищено в течение десяти минут.

2.7 Автору сообщения в числе примерно 120 других демонстрантов удалось бежать во время разгона демонстрации и скрыться в лагере, разбитом ими на территории Института по развитию сельских районов, в 300–400 метрах от места жестоких столкновений с полицией. Полицейские разогнали лагерь с применением огнестрельного оружия и дубинок. После этого они выборочно задержали около 20–25 человек, включая автора сообщения. После проверки личности задержанных заставили лечь на землю и принялись избивать их дубинками и ногами.

2.8 Когда автор пытался по мобильному телефону дозвониться до радио "Каритас", его опознал начальник полиции. Его окружила группа полицейских, и один из них выстрелил в него, по всей видимости, резиновой пулей, отчего автор упал на землю. Как и остальных задержанных, автора заставили заложить руки за голову и лечь лицом вниз на землю. Военные и полицейские били и пинали его и ходили по нему ногами. Затем полицейские разгромили и подожгли принадлежавшее сельскохозяйственным рабочим имущество, включая два мотоцикла и автомобиль, на котором демонстрантам привозили еду.

2.9 После этих побоев автора и остальных задержанных в военном грузовике доставили в полицейский участок № 18 Санта-Росы-дель-Агуарай, находившийся в полукилометре езды. При перевозке их заставили лечь на пол и заложить руки за голову. В полицейском отделении они вновь были избиты, причем автор пострадал особенно сильно. Ему сковали руки за спиной наручниками и отвели в отдельное помещение, где полицейские и военные продолжали избивать его ногами и дубинками по спине, ногам, животу и голове. Во время побоев автору угрожали, сказав, в частности, что он виноват во всех проблемах в районе и что единственное решение – убить его. Кроме того, в лицо ему распылили раздражающий газ. Увидев, что у него проступили слезы, военные стали насмехаться над ним, раскрасили лицо губной помадой и отрезали прядь волос в качестве, как они сказали, "трофея для начальника". Таким издевательствам он подвергался в течение нескольких часов, пока в участок не приехали журналисты, освещавшие демонстрацию. По словам автора, описанные действия происходили на глазах прокурора Л.А., который в то время находился в участке и не отдал приказа об их прекращении.

2.10 Впоследствии автор и другие задержанные были помещены в камеру размером 1,5 на 8 метров и 3 метра высотой, в которой они не могли ни сидеть, ни лежать. В этой камере их продержали до 5 ч. 30 м. утра следующего дня, т.е. 4 июня 2003 года, не позволяя даже сходить в туалет.

2.11 3 июня 2003 года Национальная полиция подала прокурору по уголовным делам Л.А. заявление о возбуждении дела против автора сообщения и ряда других демонстрантов в связи с совершением преступлений, состоящих в "создании опасности для движения", "нарушении общественного порядка", "угрозе совершения преступных деяний" и "оказании сопротивления с применением огнестрельного и холодного оружия". В тот же день прокурор по уголовным делам подписал постановление о заключении под стражу автора сообщения

и 40 других демонстрантов. Постановление о заключении под стражу было принято после ареста автора.

2.12 4 июня 2003 года автор и 31 задержанный были переведены в региональную тюрьму в Сан-Педро-де-Икуамандию. В тот же день прокурор предъявил автору и 42 другим демонстрантам уголовные обвинения в "создании опасности для движения" и "нарушении общественного порядка".

2.13 На осмотр судебными медиками прокуратуры и суда автор сообщения и остальные задержанные были доставлены только 4 и 5 июня 2003 года¹. Автор заявляет, что, помимо того, что заключения экспертов не совпадают, ни одно из медицинских обследований не было проведено в соответствии с требованиями Стамбульского протокола².

2.14 9 июня 2003 года по ходатайству государственного защитника судья Уголовного суда Сан-Педро-де-Икуамандию распорядился о досудебном освобождении автора и остальных демонстрантов, по-прежнему содержащихся под стражей. 3 декабря 2003 года прокуратура представила в уголовный суд обвинительное заключение в отношении автора и 31 демонстранта в связи с "созданием опасности для движения" и "нарушением общественного порядка". Тем не менее это обвинительное заключение не было рассмотрено в открытом судебном заседании, а прокуратура не предприняла в этой связи необходимых процессуальных действий. 2 мая 2007 года Уголовный суд Сан-Педро-де-Икуамандию распорядился о прекращении производства по уголовному делу, возбужденному против автора и 31 демонстранта, ввиду того, что по истечении максимального трехлетнего срока с момента возбуждения уголовного разбирательства не было принято окончательного судебного решения. Решение не было обжаловано и вступило в силу.

2.15 10 июня 2003 года автор (и другие демонстранты) обратились в прокуратуру с жалобой о применении пыток и жестоком обращении. В свою очередь, организация ПККПЧ подала жалобу в Комиссию по правам человека Сената Парагвая в связи с грубыми нарушениями прав человека, включая пытки, которым подвергся автор сообщения. 20 июня 2003 года председатель Комиссии по правам человека передал жалобу в прокуратуру.

2.16 31 мая 2004 года автор был вызван в Специальную группу по нарушениям прав человека для установления обстоятельств дела и, воспользовавшись этой возможностью, он вновь подтвердил свою жалобу и подробно рассказал о произошедших событиях. 12 июля 2004 года, спустя год после описанных событий, прокурор Специальной группы предъявил начальнику полицейского отделения № 18 Санта-Росы-дель-Агуарай и прокурору Л.А. обвинения в причинении телесных повреждений при исполнении служебных обязанностей. Прокуратура просила установить шестимесячный срок для предъявления обвинений и распорядилась о принятии ряда мер пресечения в отношении обвиняе-

¹ В заключении от 4 июня 2003 года, составленном медицинским экспертом суда, указано, что "у пациента на левой стороне шеи обнаружен отечный синяк диаметром приблизительно 4 см, а также болезненный ушиб левой лобно-теменной области". В протоколе от 5 июня 2003 года, составленного медицинским экспертом районной прокуратуры Сан-Педро-де-Икуамандию, указывалось, что у автора была обнаружена "неглубокая ссадина на левом колене. Других повреждений не обнаружено".

² Автор препроводил в приложении заключение от 9 июля 2008 года, составленное доктором Карлосом Портильо, специалистом по уходу за жертвами пыток; в нем сделан вывод о том, что медицинские обследования, проведенные 5 июня 2003 года, не соответствовали требованиям Стамбульского протокола.

мых, включая запрет на выезд из страны, обязательство раз в месяц являться в суд и запрет вступать в контакт с потерпевшими. Обвиняемые не были временно отстранены от исполнения своих служебных обязанностей.

2.17 18 марта 2005 года прокуратура подала заявление о приостановлении производства в отношении обвиняемых. Это решение объяснялось тем, что, несмотря на имевшиеся у прокуратуры веские основания говорить о событии преступления, не была должным образом подготовлена доказательная база для установления виновных³. В числе доказательств, которые еще предстояло собрать, прокуратура назвала показания 33 свидетелей и заявила, что на место происшествия будут направлены сотрудники прокуратуры для снятия допроса обвиняемых. Помимо этого, еще не были взяты свидетельские показания адвоката ПККПЧ, подавшего жалобу в Комиссию по правам человека Сената.

2.18 3 августа 2005 года временный судья Уголовного суда надзорной инстанции Сан-Педро-де-Икуамандию отклонил заявление о приостановлении производства и вынес решение о прекращении дела в отношении обвиняемых на том основании, что у прокуратуры не имелось достаточных доказательств для продолжения судебного процесса против обвиняемых⁴. По словам автора,

³ В запросе указывалось следующее: "ряд сельскохозяйственных работников были избиты и арестованы вмешавшимися сотрудниками сил безопасности, которые применили чрезмерную и неоправданную силу при их задержании при том, что демонстранты уже были окружены и сдались властям. Впоследствии задержанных перевели в полицейское отделение (...), где жестокое физическое и психологическое обращение с демонстрантами продолжилось, хотя на тот момент они не оказывали сотрудникам правоохранительных органов никакого сопротивления. (...) Несмотря на усилия сотрудников прокуратуры получить свидетельские показания предполагаемых потерпевших (...), показания многих потерпевших, присутствие которых на месте происшествия было установлено, до сих пор не взяты. В ходе упомянутых следственных действий сложилось устойчивое подозрение, что прокурор (...), отвечавший за процедуру задержания, присутствовал при актах физического насилия в отношении демонстрантов, в связи с чем ему были предъявлены обвинения. В то же время было установлено, что избивание демонстрантов полицейскими продолжилось и в полицейском отделении Санта-Росы-дель-Агуарай, в связи с чем также были предъявлены обвинения (...) начальнику окружного отделения полиции (...). Множественные доказательства, включая медицинские заключения и показания потерпевших и других свидетелей происшедшего, вместе с фотографиями и прочими свидетельствами позволяют достоверно подтвердить событие преступления; так, было установлено, что телесные повреждения, полученные рядом производителей лимонной вербены, участвовавших в демонстрации в Санта-Росе-дель-Агуарай, стали результатом побоев и физического насилия со стороны сотрудников национальной полиции и вооруженных сил. (...) Для вынесения приговора обвиняемым требуется доказать их виновность в совершении преступления. В полицейских рапортах значилось, что одним из лиц, отвечавших за процедуру задержания, был обвиняемый начальник полиции, (...) однако отсутствует конкретное доказательство того, что акты насилия в отношении демонстрантов применялись по его приказу или с его участием. Вместе с тем, хотя установлено, что прокурор Л.А. распорядился очистить дорогу (...), нет доказательств того, что чрезмерное применение силы сотрудниками сил правоохранительных органов было санкционировано им же. В этой связи (...) не представляется возможным говорить о проведении исчерпывающего следствия ввиду того, что требуются дополнительные следственные действия для получения более веских доказательств, подтверждающих обвинение или соответствующий запрос".

⁴ В решении суда указывалось, что "правовое основание для приостановления производства по делу зависит от того, существует ли реальная вероятность того, что конкретные и определенные доказательства, которые предполагается собрать для возможности продолжения производства, в действительности послужат достаточным

он не был официально уведомлен о вынесенном решении и был вынужден самостоятельно наводить справки о прекращении дела. Решение было обжаловано прокурором Специальной уголовной группы по нарушениям прав человека, однако 24 мая 2006 года Апелляционный суд Каагуасу и Сан-Педро отказался принять жалобу на том основании, что она была подана позже положенного срока.

2.19 6 и 18 марта 2008 года автор обратился в Уголовный суд Санта-Росы-дель-Агуарай и Уголовный суд Сан-Педро-де-Икуамандию с просьбой о предоставлении копии материалов судебного дела, касающихся обвинений, предъявленных прокуратурой начальнику полиции и прокурору. Материалы судебного дела, однако, не были найдены, в том числе в архивах судов, где они должны храниться. 7 мая 2008 года прокуратура сообщила автору, что подача последующих жалоб в отношении вынесенного 3 августа 2005 года решения о прекращении производства по делу невозможна. В связи с этим автор заявляет, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

2.20 Автор сообщает, что 21 сентября 2004 года Комиссия по судебному преследованию судей (КСПС) возбудила разбирательство в отношении прокурора Л.А. в связи с административным нарушением, по ходатайству Уголовного суда Сан-Педро-де-Икуамандию, который сообщил КСПС о предъявленных прокурору обвинениях в причинении автору и другим задержанным демонстрантам телесных повреждений при исполнении служебных обязанностей. В тот же день КСПС приняла решение о приостановлении разбирательства в ожидании окончательного решения по уголовному делу. Впоследствии, 22 ноября 2005 года, КСПС оправдала прокурора Л.А. на том основании, что производство по его делу было окончательно прекращено уголовным судом.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что изложенные факты представляют собой нарушение пункта 3 статьи 2 и статьи 7 Пакта.

3.2 Что касается статьи 7 Пакта, то автор утверждает, что примененные к нему 3 июня 2003 года меры физического воздействия равносильны пыткам или по крайней мере жестокому и бесчеловечному обращению в нарушение статьи 7 Пакта. Акты пыток, которым он подвергся со стороны полицейских и военных, были призваны запугать его и временно подорвать его способность возглавлять акции протеста сельскохозяйственных рабочих. Государство-участник предъявило ему обвинения и заключило его под стражу не потому, что у него имелись основания для предъявления ему уголовных обвинений, а потому что преследовалась цель наложить на автора ограничения и держать его под надзором полиции и прокуратуры. Он подчеркивает, что он подвергся побоям, удушью и угрозам смерти при попустительстве уголовного прокурора, который впоследствии выдал ордер на его арест.

доказательством, способным изменить ход рассмотрения дела. В данном случае представитель прокуратуры не ссылается ни на какой элемент доказательства в поддержку своего запроса. (...) доказательства, позволяющие Суду в полной мере удостовериться в причастности подсудимых к совершению указанного преступного деяния, отсутствуют. Помимо этого, прокуратура не упоминает о каких-либо иных действиях, направленных на установление обстоятельств расследуемого преступления".

3.3 Как утверждает автор, он страдает от физических и психологических последствий пережитого насилия⁵. Распыление раздражающего газа непосредственно перед лицом вызывает ощущения удушья и утопления, схожие с ощущениями, возникающими при насильственном погружении под воду, и преследует собой ту же цель, а именно причинение острой боли и создание ощущения смерти из-за нехватки воздуха. Он утверждает, что тревожное состояние и страх, вызванный угрозой смерти, обострились осознанием того, что все это происходило с согласия сотрудника суда, который был обязан защищать его жизнь и физическую и психическую неприкосновенность.

3.4 Автор напоминает, что сама прокуратура во внутреннем суде признала факт использования физического наказания. В заявлении о приостановлении производства по делу от 18 марта 2005 года уголовный прокурор указал, что множественные доказательства позволяют достоверно подтвердить факт совершения вменяемых в вину деяний. Тем не менее принятые судебные меры оказались неэффективными в плане полного установления фактов, возмещения ущерба жертвам и обеспечения того, чтобы подобные нарушения не повторялись в будущем.

3.5 Государство-участник не выполнило свое обязательство провести эффективное, надлежащее и оперативное расследование поданных автором жалоб о пытках. Для правильного толкования обязательств, вытекающих из пункта 3 статьи 2, в контексте статьи 7 Пакта Комитету следует принимать во внимание Принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁶ и, в частности, Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, или Стамбульский протокол.

3.6 Автор утверждает, что расследование по жалобе о применении пыток не было проведено оперативно, а велось медленно и непрофессионально. Двум государственным должностным лицам, чья личная уголовная ответственность подтверждалась достаточными доказательствами, обвинения были предъявлены спустя 13 месяцев после произошедших событий. Прокуратура не потребовала

---

⁵ Автор прилагает медицинские заключения от 14 июля 2008 года и 9 июля 2008 года, составленные соответственно д-ром Кристианом Пальмасом Никорой (ортопед и травматолог) и д-ром Карлосом Портильо. Согласно первому заключению, у автора обнаружено ограничение подвижности правого плеча при абдукции более чем на 120 градусов и болевые ощущения при внешнем вращении плеча под углом 90 градусов; боль при пальпации в верхнем крае правой лопатки; атрофия мышц околопозвоночной и окололопаточной областей справа. Обнаружена неподвижность дистального межфалангового сустава указательного пальца левой руки, болезненные узлы в проксимальных межфаланговых суставах указательного и среднего пальцев с частичной потерей способности сгибать пальцы. Снижение мышечной силы левой руки. Диагностированы старые переломы третьего ребра с правой стороны и задней дуги и защемление дистального межфалангового сустава указательного пальца левой руки. Согласно второму заключению, пациента беспокоят рецидивные боли в костях и суставах, причем при его освобождении из-под стражи такие боли проявлялись по всему телу, а в настоящее время острее всего ощущаются в обоих коленях; также обнаружено смещение сустава между второй и третьей фалангой указательного пальца левой руки; жалобы на проблемы с мочеиспусканием, повышенную чувствительность конъюнктивы обоих глаз к раздражающим веществам, которые ранее не вызывали слезотечения, раздражительность и непереносимость любых звуков, схожих со взрывами или выстрелами.

⁶ Резолюция 55/89 Генеральной Ассамблеи от 22 февраля 2001 года.

временно отстранить указанных должностных лиц (и кого-либо еще) от исполнения обязанностей в качестве меры пресечения, с тем чтобы лишить их возможности препятствовать расследованию или влиять на ход следствия по уголовному делу. Прокурор, которому было поручено вести дело, обжаловал решение об окончательном прекращении производства через два месяца после истечения срока подачи жалоб. Подобная некомпетентность и неоправданные задержки свидетельствуют о неэффективности имеющегося средства правовой защиты.

3.7 Автор утверждает, что медицинские обследования автора и остальных жертв, проведенные судебно-медицинскими экспертами прокуратуры и суда, не отвечали требованиям Стамбульского протокола. Они носили поверхностный характер, ограничились внешним осмотром потерпевших и не включали в себя диагностических тестов и оценки психологического состояния. Автор подчеркивает, что медицинская помощь ему была оказана лишь на следующий день после задержания и побоев.

3.8 На месте, где он подвергся пыткам, не было поставлено ограждений и проведено осмотра места происшествия для сбора доказательств. Первый проведенный прокуратурой осмотр места преступления состоялся 15 октября 2003 года, т.е. спустя четыре месяца после произошедших событий, а второй – 16 октября 2004 года, через 16 месяцев после событий. В первом случае следователи ограничились тем, что указали размеры камеры и помещений полицейского участка, а в ходе второго осмотра был составлен упрощенный план здания. Потерпевшим и другим свидетелям не было сообщено о проведении обеих инспекций и следственных действий, которые были произведены без их участия. К участию был привлечен лишь один из обвиняемых должностных лиц, а именно начальник полицейского участка, в котором и проводились осмотры.

3.9 Проводимое прокуратурой следствие в основном сводилось к допросу свидетелей. В этой связи следствие носило пристрастный характер, поскольку большинство свидетелей принадлежали к числу должностных лиц, участвовавших в разгоне демонстрации, и при даче показаний ими преследовалась цель скрыть свою ответственность и ответственность их руководства. Сотрудники прокуратуры допросили в качестве свидетелей семерых полицейских, пятерых военнослужащих, сотрудницу самой прокуратуры, журналиста и четырех демонстрантов, включая автора. Очной ставки между свидетелями, чьи показания расходились, произведено не было, как и не были проведены другие необходимые следственные действия, предусмотренные законодательством.

3.10 Что касается поданного прокуратурой заявления о приостановлении производства, в котором упоминается, что 33 свидетеля и потерпевших не были допрошены на соответствующем этапе следствия, то автор утверждает, что 19 из них были предъявлены обвинения прокуратурой и что они находились под надзором полиции и следователей в связи со следствием по уголовному делу, возбужденному в связи с блокадой шоссе во время демонстрации. Ввиду этого утверждение о том, что установить личность потерпевших и вызвать их представляется сложным, ложно, поскольку прокуратуре были известны большинство из них, они находились под надзором полиции и прокуроров и могли быть в любой момент допрошены и вызваны в суд.

3.11 Автор ссылается на обстановку безнаказанности в государстве-участнике и утверждает, что тот факт, что прокуратура не предъявила обвинения в ходе уголовного расследования из-за нехватки доказательств, которые не были собраны на должном этапе следствия, полностью соответствует подобной практике безнаказанности. В этой связи автор ссылается на заключительные замечания

Комитета по правам человека⁷ и доклад Специального докладчика по вопросу о пытках⁸.

3.12 Автор просит Комитет рекомендовать государству-участнику: i) провести тщательное и действенное расследование обстоятельств применения пыток и жестокого обращения в отношении автора и принять надлежащие меры с целью наказания виновных; ii) принять меры к тому, чтобы автор получил полную и надлежащую компенсацию за причиненный ему вред.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и по существу дела

4.1 В вербальной ноте от 2 июля 2009 года государство-участник подтвердило, что дело было возбуждено в связи с проведенной 3 июня 2003 года в департаменте Сан-Педро демонстрацией крестьян – производителей лимонной вербены. В результате столкновений демонстрантов с сотрудниками правоохранительных органов ранения получили как полицейские, так и участники демонстрации. Государство-участник приводит рапорты сотрудников национальной полиции, в которых указывается, что ни один из сотрудников сил правопорядка не был замечен в применении физических или психологических пыток и не прибегал к таковым. Телесные повреждения и ушибы были получены демонстрантами в результате оказания сопротивления в ходе проведения полицейской процедуры. Как полицейские процедуры, так и судебные процедуры осуществлялись в строгом соответствии с действующими конституционными и правовыми нормами и при соблюдении принципа законного и разумного применения силы с учетом серьезности ситуации.

4.2 Государство-участник заявляет, что все еще проводится расследование ряда обстоятельств для целей установления фактов и что власти страны не раз подтверждали свою готовность проводить реальное расследование любых жалоб на нарушения прав человека и предотвращать любые преступления подобного рода.

Комментарии автора в отношении замечаний государства-участника

5.1 5 октября 2009 года автор вновь заявил, что описанные в сообщении факты не являлись результатом столкновения демонстрантов с сотрудниками правоохранительных органов, в ходе которых получили ранения и полицейские, и участники демонстрации, как об этом заявляет государство-участник, а были следствием чрезмерного и необоснованного применения силы сотрудниками полиции в отношении производителей лимонной вербены, осуществлявших свое право на демонстрацию.

5.2 Автор вновь отмечает, что производство по делу о пытках, возбужденному против предполагаемых виновных, прекращено. 7 мая 2008 года прокурор сообщил автору об отсутствии каких-либо средств правовой защиты или процессуальных средств для обжалования решения об окончательном прекращении производства.

⁷ Заключительные замечания в отношении Парагвая, CCPR/C/PRY/CO/2, пункт 12.

⁸ Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Манфреда Новака. Миссия в Парагвай, A/HRC/7/3/Add.3, 1 октября 2007 года, пункты 53–55.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен, согласно правилу 93 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что с целью установления фактов до сих пор расследуется ряд обстоятельств. При этом государство не уточняет, о каких именно обстоятельствах идет речь. Комитет также отмечает, что, по словам автора, дело было окончательно закрыто, и 7 мая 2008 года прокуратура сообщила, что какие-либо другие средства правовой защиты для обжалования этого решения отсутствуют. В этой связи Комитет считает, что требование об исчерпании всех внутренних средств правовой защиты, предусмотренное пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола выполнено.

6.4 С учетом того, что другие требования в отношении приемлемости были выполнены, Комитет объявляет сообщение приемлемым в той мере, в какой оно затрагивает вопросы, охватываемые статьей 7 и пунктом 3 статьи 2 Пакта.

Рассмотрение дела по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что он был избит в момент задержания, а после прибытия в полицейский участок вместе с другими задержанными был заведен в одно из помещений, где полицейские и военнослужащие заставили его лечь на пол со скованными за спиной руками и продолжили избивать. Он также утверждает, что, среди прочего, он подвергся угрозам смерти и унижающему достоинство обращению, а в лицо ему был распылен раздражающий газ. Он страдает от физических и психологических последствий пережитого насилия, о чем свидетельствуют медицинские заключения, составленные в 2008 году.

7.3 Комитет также принимает к сведению тот факт, что 10 июня 2003 года автор обратился в этой связи с жалобой в прокуратуру. Тем не менее обвинения в причинении телесных повреждений при исполнении служебных обязанностей были предъявлены начальнику полицейского участка и прокурору лишь 12 июля 2004 года. По словам автора, проведенное прокуратурой следствие, сводившееся в основном к допросу свидетелей, носило пристрастный характер, поскольку большинство свидетелей принадлежали к числу полицейских и военнослужащих, а со стороны демонстрантов было вызвано всего четыре человека. Комитет отмечает, что 18 марта 2005 прокуратура признала, что множественные доказательства, включая медицинские заключения и показания жертв и других свидетелей произошедшего, фотографии и прочие свидетельства позволяют достоверно подтвердить факт преступного деяния. Тем не менее для обоснования обвинения в отношении двух подозреваемых еще предстояло собрать ряд доказательств, в частности свидетельские показания многих из жертв. Комитет

также принимает к сведению утверждения государства-участника о том, что соответствующие полицейские и судебные процедуры осуществлялись в строгом соответствии с положениями действующего законодательства.

7.4 С учетом представленного автором подробного описания событий, произошедших 3 июня 2003 года, медицинских заключений и признания прокуратурой того факта, что указанные события имели место, Комитет заключает, что применение полицией силы носило несоразмерный характер, а обращение, которому подвергся автор, представляет собой нарушение статьи 7 Пакта.

7.5 Что касается жалобы автора о ходе расследования, то Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания⁹ и замечание общего порядка № 31 (2004) по вопросу об общем юридическом обязательстве государств – участников Пакта¹⁰, а также его неизменную практику¹¹, согласно которым жалобы с утверждениями о нарушении статьи 7 должны расследоваться незамедлительно, тщательно и беспристрастно компетентными органами, а против тех, кто окажется виновными в их совершении, должны приниматься надлежащие меры. В данном случае, как отмечает Комитет, автор подал жалобу 10 июня 2003 года, и лишь спустя год, 12 июля 2004 года, прокурор предъявил обвинения двум подозреваемым. 18 марта 2005 года прокурор направил заявление о приостановлении производства по делу для сбора дополнительных доказательств. Тем не менее уголовный суд отказал в этом и распорядился об окончательном прекращении производства по делу. С учетом этих обстоятельств и за неимением каких-либо объяснений со стороны государства-участника относительно причины прекращения расследования Комитет приходит к выводу о том, что автор не имел доступа к эффективному средству правовой защиты и что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 7 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта, а также пункта 3 статьи 2 Пакта, рассматриваемого в совокупности со статьей 7.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, которое, в отличие от предпринятых к настоящему времени действий, предусматривало бы проведение действенного и полного расследования по соответствующим фактам, уголовное преследование и наказание виновных и возмещение в полном объеме ущерба, включая надлежащую компенсацию¹². Государство-участник обязано также принять меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

⁹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40), приложение VI, раздел A, пункт 14.*

¹⁰ Замечание общего порядка № 31, Характер общего юридического обязательства государств – участников Пакта, CCPR/C/21/Rev.1/Add.13 (2004), пункт 18.

¹¹ См., например, сообщение № 1436/2005, *Сатасивам/Сарасвати против Шри-Ланки*, соображения, принятые 8 июля 2008 года, пункты 6.3 и 6.4; сообщение № 1818/2008, *Маккалум против Южной Африки*, соображения, принятые 25 октября 2010 года, пункт 6.7.

¹² См., например, сообщение № 1605/2007, *Зюськин против Российской Федерации*, соображения, принятые 19 июля 2011 года, пункт 13.

10. Принимая во внимание, что государство-участник, будучи участником Факультативного протокола, признает компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, Комитет хотел бы в течение 180 дней получить от государства-участника информацию о мерах, которые были приняты для реализации настоящих соображений. Комитет также просит государство-участник опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
